

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

И. М. Савунов

*Соискатель кафедры дипломатической и консульской службы факультета
международных отношений БГУ, г. Минск, Беларусь
savunov@tut.by*

Статья посвящена региональным особенностям политической сферы и политического процесса Латинской Америки, связанным с постколониальным восприятием общественных моделей поведения. Стереотипы, связанные с колониальным прошлым, сформированные под воздействием культурного, политического и языкового наследия Старого света, обуславливают особое понимание роли субъектов политического процесса в механизме принятия политических решений. В качестве примера представлена Аргентинская Республика в контексте изменения участия коренного населения в формировании новых политических элит.

Ключевые слова: особенности политического процесса; постмодернизм; динамика субъектов принятия политических решений; Латинская Америка.

POLITICAL PROCESS FEATURES IN LATIN AMERICA IN THE CONTEXT OF POST-COLONIAL PERCEPTION

I. M. Savunov

*Aspirant of the Department of Diplomatic and Consular Service,
Faculty of International Relations BSU, Minsk, Belarus
savunov@tut.by*

The article focuses on the regional peculiarities of the political sphere and the political process of Latin America, associated with the postcolonial perception of social models of behavior. The stereotypes associated with the colonial past, formed under the influence of the cultural, political and linguistic heritage of the Old World, determine a special understanding of the role of the subjects of the political process in the mechanism of political decision-making. The Argentine Republic is presented as an example in the context of the changing status of the indigenous population in the formation of new political elites.

Keywords: peculiarities of the political process; postmodernism; dynamics of the subjects of political decision-making; Latin America.

Динамизм политической и социально-экономической жизни в государствах Латинской Америки на современном этапе определяет потребность в эффективном политическом процессе, встраивание в механизм принятия решений новых субъектов, а также подробной оценки факторов, влияющих на развитие политической системы.

Представляется, что одним из таких факторов является постколониальное восприятие общественной жизни.

Постколониальные исследования и теории возникли по мнению ряда авторов на основе философских моделей Мишеля Фуко и Жака Лакана. При

этом «точкой отсчета» классической постколониальной теории считается выход в 1976 году книги Эдварда Саида «Ориентализм» [1]. Первоначально оценка исторического, политического процесса, а также иных общественных явлений через призму постколониальных теорий было характерно для американской, британской научных школ. В особенности это проявлялось в контексте исследований матрицы взаимодействия старых метрополий, их культурного, политического, экономического наследия и их бывших колоний, занимающих в современном мире зачастую более влиятельное положение. В дальнейшем, постколониализм как теория получил свое развитие также в научных школах, связанных с Латинской Америкой, уже в виде теории постоксидентализма. В частности, значимыми исследованиями данного теоретического направления стали работы аргентинца Вальтера Миньоло [2, с. 221] и кубинского философа Роберто Фернандеса Ретамара.

Идея постоксидентального восприятия общественно-политических процессов связана с обоснованием оппозиции ведущей роли Запада (как бывшей метрополии уже для государств Латинской Америки) в выстраивании ориентиров, программировании определенных направлений развития социокультурных и политических процессов для своих бывших колоний. Теоретики постоксидентализма иллюстрируют сохраняющуюся значительную зависимость общества Нового Света от старых метрополий, проявляющуюся, прежде всего, на идейном, аксиологическом уровнях [3].

Безусловно, ведущие государства Старой Европы не имеют прямого воздействия на партнеров по ту сторону Южной Атлантики, речь не идет об отношениях политической либо экономической подчиненности, характерных для колониальной системы. Акцент делается на своеобразном кодировании общественно-политической системы государств Латинской Америки путем сохранения и продолжающейся трансляции привычной языковой, культурной, образовательной, ментальной матрицы, сформированной за годы господства стран Иберийского полуострова Испании над своими колониями в Южной Америке [4].

Восприятие самого себя обществом в Латинской Америке через призму укоренившихся с колониальных времен стереотипов неизбежно обуславливает специфику политического процесса, определяют особое отношение к его субъектам, механизму принятия политических решений.

Представляется, что иллюстрация упомянутых особенностей может быть осуществлена на примере Аргентинской Республики, которая обладает как устоявшимися политическими традициями, так и сохраняет культурные, экономические и этнические связи со Старым светом.

Особый интерес в данном контексте представляет статус некоторых субъектов политического процесса в Аргентине. Так, например, если относить к числу субъектов этнические группы, то особое положение имеют потомки бывших коренных жителей региона, индейских племен. Исторически, ранее в Аргентине, как и в большинстве государств региона

коренное население прошло путь от попыток физического его уничтожения, до полной правовой, политической и иных видов дискриминации.

Уже в двадцатом столетии в Аргентине на различных уровнях государственного управления применялась даже специальная «политика невидимости», как комплекс мер, связанных с отрицанием наличия индейцев как отдельной категории граждан, представляющих коренное население аргентинских территорий. Подобные меры предпринимались, в частности, на уровне политических институтов, что проявлялось в отказе от предоставления возможности выражения политической воли и участия в общественном договоре. Кроме того, особенным образом формировалась образовательная программа, историческая наука, отрицавшая особую роль периода колонизации. Индейское население было лишено возможности реализовать свои культурные и иные социальные права. Особенностью было отсутствие специального обоснования проведения подобных политических мер. Коренное население просто не упоминалось как данность [5, с. 303].

Результатом стало развитие в аргентинском обществе такого феномена как «самоневидимость» индейского населения. Данный феномен проявлялся в отрицании представителями коренных племен собственной культурной, языковой и политической идентичности, тем самым, исключая себя из политического процесса и де-факто оставляя представителям старых элит возможности для исключительного участия в принятии политических решений.

В настоящее время, после завершения периода военной диктатуры и в рамках современной повестки дня ситуация коренным образом изменилась. Индейское сообщество в своей совокупности получило в Аргентине статус правового субъекта. Таким образом, коренное население стало самостоятельным участником политического процесса, формируя особую группу политических элит. Особенно это характерно для регионального представительства в тех аргентинских провинциях, где доля коренного населения значительна. Формируются правовые возможности, институты и специальные структуры которые опосредуют возможности участия таких элит в политическом процессе: национальные партии, ассоциации, фонды.

При этом отмечается формирование определенного конфликта в обществе, который связан в противостоянии старых и новых элит по этническому признаку на основе доступа к ресурсам как экономическим, так и управленческим.

Таким образом, становление нового субъекта политического процесса в Аргентине проявляется через постколониальное восприятие. С одной стороны, индейское население активно использует аргументы борьбы за незаконно отобранные права в колониальный период и компенсации упущенных возможностей, с другой – предпочитает действовать в рамках правовой и экономической системы, сформированной по идеологической матрице Старого света.

Библиографические ссылки

1. *Тлостанова М. В.* Постколониальная теория, деколониальный выбор и освобождение эстетизма // *Человек и культура*. 2012. № 1. С. 1–64.
2. *Тлостанова М. В.* От постмодерна к постколониальности и к теориям глобализации // *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2006. № 1. С. 215–226.
3. *Mignolo Walter D.* Postoccidentalismo: el argumento desde América latina [Recurso electrónico] / *Teorías sin disciplina (latinoamericanismo, poscolonialidad y globalización en debate)*. México. 1998. URL: <https://www.ensayistas.org/critica/teoria/castro/mignolo.htm>. (fecha de acceso: 20.02.2021).
4. *Samaddar R.* «Introduction», en *The Emergence of the Political Subject*. New Delhi. Sage. 2009. URL: <https://quod.lib.umich.edu/p/pc/12322227.0006.007?view=text;rgn=main>. (date of access: 20.02.2021).
5. *Leone M.* Pueblos originarios y democracia: conformación de nuevos sujetos políticos. Argentina, 1983-2013 [Recurso electrónico] / *Observatorio Latinoamericano*. Universidad de Buenos Aires. Facultad de Ciencias Sociales. Instituto de Estudios de América Latina y el Caribe. 2013. С. 302–320. URL: <https://ri.conicet.gov.ar/handle/11336/51776>. (fecha de acceso: 20.02.2021).